



СТР.4-6

МНЕ С СОБОЙ
ИНТЕРЕСНО

ПОБЕЖДАЕТ
ТОТ, КТО
УМЕЕТ
ЖДАТЬ
И ТЕРПЕТЬ

СТР.7-9



СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№29 (319)
ИЮЛЬ 2026



РЕДКИЙ
ДАР

СТР.14

СТР.15-17



2 ИЮЛЯ

ЛЕТНЯЯ
ИГРА

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ...



СТР.20

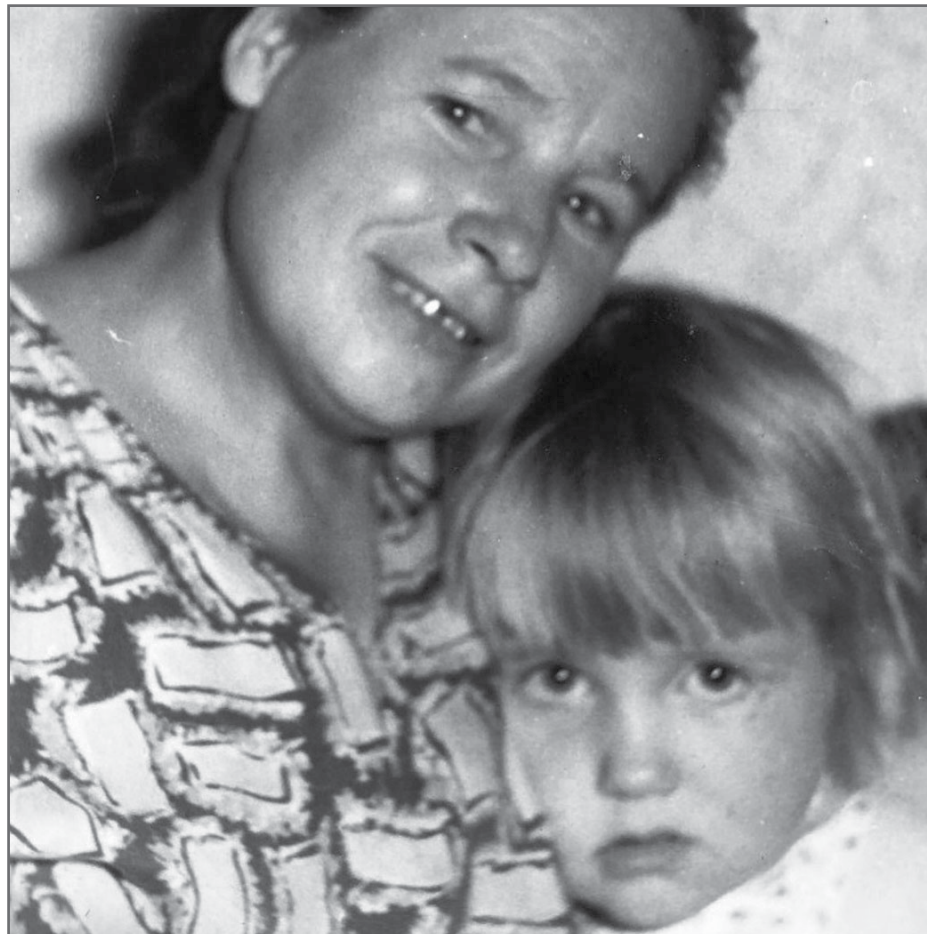


МИРЕЙ
СТР.10-11

МНЕ С СОБОЙ ИНТЕРЕСНО

Как и ее героини, Ирина Розанова — сильная, самостоятельная и яркая женщина. И любила она так же сильно, ярко и «наотмашь». Ее браки были переполнены эмоциями, бурными выяснениями отношений. А однажды она влюбилась в самого Алена Делона.

Ирине Розановой пришлось пережить разочарования, измены и расставания. Несмотря на это, актриса сохраняет потрясающую внешность и не позволяет себя жалеть.



С мамой в детстве



С отцом и братом

Геннадий Норд

Ирина Розанова родилась в 1961 году в Пензе. Правда, вскоре семья переехала в Рязань — там прошли детство и юность будущей актрисы. Можно смело сказать, что она выросла за кулисами: и мама, и отец были актерами драматического театра. И сама Ира уже с пяти лет выходила на сцену.

Только вот первая попытка поступить в театральный вуз окончилась неудачей: ее не просто не приняли, а посоветовали выбрать другую профессию. Однако упорная девушка не сдавалась. На следующий год она все же стала студенткой ГИТИСа.

Учиться было нелегко, ее часто ругали преподаватели, но в такие моменты Ирина, сжав зубы, склонялась над столом и писала в тетради: «Я буду актрисой» много раз подряд.

И она стала актрисой. Поработав в разных театрах, Розанова решила ограничиться антрепризой и уделять основ-



В юности

ное время кино. К тому времени у нее уже был опыт съемок.

Впервые Ирина попала на экран в 24 года — сыграла второстепенную роль в фильме «Подружка моя». Потом была картина «Алый камень».

Но по-настоящему она прославилась,

сыграв проститутку по прозвищу Сима-Гулливир в драме Петра Тодоровского «Интердевочка».

Режиссер был впечатлен высокой, статной актрисой с роскошными формами. А самой Ирине очень хотелось сыграть главную роль — валютную проститутку Таню Зайцеву, вышедшую замуж за иностранца. Но Тодоровский наотрез отказался:

— Если зрители увидят, что таких роскошных женщин увозят из страны, они мне этого не простят!

В результате Таню сыграла Елена Яковлева. Зато Сима Гулливир в исполнении Розановой притягивала восторженные взгляды множества мужчин.

Не менее яркой получилась у нее роль Любы Антиповой в фильме «Анкор, еще анкор!».

С большим успехом прошел сериал «Петербургские тайны», в котором Розанова сыграла баронессу, ставшую впоследствии прислужкой.

Ирине были интересны роли второго плана, и она никогда от них не отказыва-

лась. В фильме Станислава Говорухина «Ворошиловский стрелок» она сыграла маму Кати — разбитную, вульгарную особу с сигаретой в зубах.

Большой резонанс вызвал сериал «Фурцева. Легенда о Екатерине», в котором Ирина Розанова исполнила главную роль.

Среди множества интересных киноработ можно выделить еще один сериал — «Челночницы»: в нем Ирине досталась роль «железной леди», держащей в кулаке бандитов.

Всего же актриса сыграла в десятках фильмов и сериалов, и даже самые маленькие ее роли запомнились зрителям.

Если о своем творчестве Розанова говорит охотно, то тема личной жизни — это для нее табу. Может быть, потому что все ее браки заканчивались разводом.

В первый раз она вышла замуж еще студенткой за молодого режиссера Евгения Каменьковича. Молодые жили в общежитии, пытались строить семей-



В фильме «Подружка моя» (1985). Дебют в кино



В фильме «Конец операции «Резидент»» (1986)



В фильме «Биндюжник и король» (1989)



В фильме «Интердевочка» (1989)



В фильме «Гамбринус» (1990)

ную жизнь, но скоро Ирина поняла: у нее не получается совмещать роли студентки ГИТИСа и жены. Начались ссоры, скандалы. И, спустя два года, они расстались.

В следующий раз сердце Розановой дрогнуло при встрече с режиссером Дмитрием Месхиевым. Это был гражданский брак, но он тоже продлился недолго.

Шло время, Ирина выросла и однажды повстречалась с продюсером и бизнесменом Тимуром Вайнштейном. Казалось, их совместная жизнь наполнена радостью и счастьем — в тот период Розанова буквально светила, с ее лица не сходила улыбка. Но потом произошло несчастье: она забеременела, но ребенка сохранить не удалось. Отношения с Тимуром разладились, последовало расставание.

С оператором Григорием Беленьким актриса познакомилась, снимаясь в фильме «Дети понедельника». Очень быстро они поняли, что хотят быть вместе, и, приняв решение, поехали в ЗАГС и расписались. Отпраздновали это событие на даче Эльдара Рязанова, пригласив друзей. Но страсть через какое-то время ушла, а вместо нее ничего не осталось, кроме, пожалуй, взаимного уважения. Расставшись, Розанова и Беленький остались друзьями. Они даже поселились по соседству, чтобы продолжать видеться и общаться.

Какое-то время актриса оставалась одна. А потом встретила человека, который стал ее гражданским мужем, режиссера Бахтияра Худойназарова. Предложение Бахтияра пожениться официально Ирина не приняла: с нее было достаточно походов в ЗАГС.

Брак с Бахтиером получился бурным — с кипящими страстями, ссорами и примирениями. А когда и эта семья распалась, Ирина решила больше не экспериментировать с чувствами и жить одной.

После выкидыша врачи ей сказали, что детей у нее больше не будет, и актриса смирилась с этой мыслью.

Яркой, эффектной актрисе приписывали романы с Александром Абдуловым, Арменом Джигарханяном, Алек-

сандром Калягиным. И даже с Аленом Делоном! С красавцем-французом она снималась в киноальманахе «С Новым годом, мамы!», и поговаривали, что Розанова была всерьез влюблена в обаятельного актера. Впрочем, сама Розанова на вопросы о поклонниках только загадочно улыбалась, никак их не комментируя.

Свои заработки Ирина Розанова не афиширует, но очевидно, что актриса не бедствует.

Ирина Розанова остается популярной и востребованной актрисой. В числе проектов с ее участием — сериал «Самка богомола», в котором ей досталась роль серийной убийцы.

Еще одну главную роль Ирина исполнила в сериале «Предпоследняя инстанция», Ее партнером там стал Павел Прилучный.

Ирина Розанова не любит, когда ей сочувствуют по поводу одиночества. Сама она не считает это несчастьем, для комфортной жизни ей нужны свобода и личное пространство. Главное для нее — быть актрисой. И это ей удается с блеском.

— Можно ли научиться оптимизму?



С Михаилом Ульяновым в фильме «Ворошиловский стрелок» (1999)

— Нужно. Но, по-моему, невозможно.

— Какой самый важный совет тебе дали в жизни?

— Я не люблю чужие советы.

— Когда и где ты счастлива?

— Когда убегаю на природу. Только там мне становится хорошо и покойно.

— В чем главное различие между мужчиной и женщиной?

— Мужикам по статусу полагается быть сильными, но природа генетически заложила так, что женщина все равно сильнее. И так было всегда.

— Чего ты больше всего боишься?

— Я боюсь, что когда-нибудь проснусь и не будет Третьяковской галереи, Эрмитажа и Пушкинского музея, а вместо них появятся музеи гламура, глянца и целлофана.

— Что тебе больше всего нравится в себе?

— Сила.

— А не нравится?

— Слабость.

— Как мама отнеслась к твоему желанию стать актрисой?

— Как любая актриса, она знает, какой это несладкий и тяжелый хлеб. Она, наверное, переживала, только отговаривать меня было бессмысленно, и она это понимала. Если я чего-то сильно хочу, я все равно это сделаю, добьюсь. А мне очень хотелось стать актрисой.

— Что ты взяла от родителей?

— Мама и папа — мои самые близкие люди. Им некогда было меня воспитывать, потому что они очень много работали в театре. Мы со старшим братом были предоставлены сами себе. А в 19 лет началась моя самостоятельная жизнь в другом городе. Но я точно знаю, что отношение к своим родным — оно у меня от мамы. Она никогда не говорила нам, как надо поступать. Просто на ней держалась большая семья. И сама она росла в семье, где среди семи детей была старшей. Ее отношение к своим близким всегда было очень сердечным. Она открыта и готова прийти на помощь по первому зову. Это перешло и ко мне. Семья — это очень важная часть меня, мы все как ветви одного дерева. Я думаю, что и мамино бескорыстие тоже в каком-то смысле во мне есть: я не сильно переживаю за вещи бытового плана. Не было так, чтобы я без чего-то жить не могла.

— Ты часто оставляла налаженную жизнь, устроенный быт и начинала все с нуля — так было и в личной сфере, и в творчестве. От чего ты уходила?

— Про творчество отвечу. Когда возникает какая-то мертвая точка в жизни, пауза, которая затягивается, ее обязательно надо обрубать. Это очень просто. Когда я уходила из Театра Маяковского в студию к молодому режиссеру Сергею Женовачу, все говорили:

Окончание на с. 6



В фильме «Анкор, еще анкор!» (1992)



В телесериале «Петербургские тайны» (1994-1998)



В телесериале «Каменская-2» (2002)

Окончание. Начало на с.4

— Ты что, с ума сошла — из академического театра с традициями, историей к какому-то студенту, в полную неизвестность?

А мне было интересно! То, чем занималась команда, созданная Сергеем, сложно назвать театром — это было дружбой, фантазией, сумасшествием, семьей. У нас была свобода выбора, а это самое главное. И для меня не вставал вопрос: где лучше? Что я потеряю там и что приобрету здесь? Я шла по чувству: туда, где было хорошо, где было настоящее.

И, когда в Театре на Малой Бронной все это закончилось, мы уже уходили, просто чтобы выбраться из той мертвой петли, которая образовалась.

— Не страшно уходить в никуда?

— Мы уходили в свободу. Я не знала, что будет дальше, но понимала, что это лучше, чем сидеть на одном месте и проклинать свою жизнь. Я не люблю ходить строем — это не мое. Общий сбор шишек в пионерском лагере всегда приводил меня в уныние. Я выросла свободно: родители не подбрасывали меня к родственникам, а все время — лет с трех — возили с собой на гастроли по разным городам. И спасибо им за это: у меня миллион детских впечатлений о тех поездках.

Я и сейчас люблю дорогу, не устаю при самых дальних переездах. Машина — это мой дом, в котором я чувствую себя очень комфортно и защищенно.

— Похоже, ты легко расстаться с прошлым?

— Расставаться вообще непросто. Это всегда болезненный момент. Но я считаю, что делать это нужно вовремя, чтобы не доводить ситуацию до того момента, когда резкое неприятие происходящего затмевает все. У меня были достаточно драматичные моменты в жизни, но память моя хранит только хорошее. Не знаю почему.

— Может быть, это реакция самосохранения? Или печальный опыт уходит в бессознательное, а потом выплескивается в ролях?

— Наверное, так и есть. Работа — это моя любовь, жизнь, радости и слезы. Но думаю, что я еще не выразила себя полностью как актриса. Я мечтаю о таком моменте, когда уйдет вся суета, и можно будет свободно рассказывать свою жизнь, ничего уже не играя. Так Ростислав Плятт с Фаиной Раневской существовали в спектакле «Дальше — тишина». Так Евгений Леонов существовал в «Поминальной молитве», когда работало все — его опыт, боль, вся его жизнь — и было такое ощущение, что сам он не прикладывает к этому никаких усилий. Это мистика! Мне бы очень хотелось сыграть что-то про свой возраст, чтобы рассказать то, что я прожила и уже знаю.

— А как ты ощущаешь свой возраст?



В телесериале «Фурцева» (2011)

— Хорошо ощущаю. Он мне нравится. Меньше суеты, бестолковости, хотя и это тоже иногда нужно. У меня нет пока трагического ощущения надвигающейся старости.

— Что служит опорой в трудную минуту?

— Всегда рядом есть друзья. А потом есть такая странная болезнь — фобия, боязнь бояться чего-то. Мне кажется, не надо бояться перемен, потому что не во всех переменах бывает печаль. Хуже, когда ничего не происходит.

— А к психотерапии интереса не возникало?

— Кто меня знает лучше, чем я сама? Помню, я бросала курить и сильно поправилась — сигарету заменила тортиками, сладкими батончиками. Причем, штуки три я съедала сразу, две — минут через десять, а еще две растягивала на день. Это было сумасшествие. И я пошла кодироваться от сладкого. Долго со мной говорил врач, а потом руками развел:

— Трудно с вами. Трудно.

Потому что я знала все, что он мне рассказывал. И сама, в конце концов, разрулила эту проблему.

Мы ведь прекрасно все про себя понимаем, просто иногда стараемся от чего-то убежать, чего-то себе самому не договорить. Но и в этом тоже жизнь! Если все себе рассказывать, будет уже совсем скучно. А мне с собой очень интересно. Хорошо, когда есть разное — и в работе, и в жизни.

— Твоя профессия как раз и позволяет проживать разные жизни.

— Проживаю я свою жизнь, а жизнь своего героя — придумываю, играю. Хороший артист — обязательно хороший психолог. Мы все время анализируем: а что за причина, а может ли быть иначе? Этот мир фантазий и сочинительства отрывает от реальности, в которой цены растут, а я совсем не рантье. Вот сейчас многие придумывают себе виртуальную жизнь в компьютерах. Наша профессия — та же виртуальная жизнь, в которой можно заниматься чем-то настоящим, интересным.

— Не боишься потеряться в этих придуманных мирах?

— Никогда. Я стараюсь жить непридуманно. Правда. И мне всегда интереснее в жизни и на сцене то, что не придумано.

Я очень хорошо вижу реальные взаимоотношения. Вот в балете, например: танцует прима, а за ней — кордебалет. Все должны ноги ровно тянуть, а одна выше тянет, выпендривается, другая — ниже, ленился. И вот то, что там происходит, мне интереснее, чем танец примы.

Я и дружить не умею для определенной выгоды. У меня есть близкие друзья, которым я открыта настолько, насколько и они мне. И я давно уже не допускаю к себе людей, которые могли бы меня предать.

— Тебе важно, как тебя воспринимают другие?

— Плохое мнение тех, кто хорошо меня знает, может меня опечалить, потому что я этим людям доверяю. А мнение других зачастую слишком поверхностно: оно бывает связано либо с моими героинями — плохими или хорошими, либо с публикациями, искажающими правду, но не со мной лично. Сейчас все книжки по психологии говорят одно: учись понимать себя. Тогда ко всему остальному будешь относиться спокойнее, проще.

— А что важного ты про себя поняла?

— Тяжелый у меня характер. Шутка! Нет, кому-то, наверное, он и кажется тяжелым. Да разная я. А впечатления от человека порой случайны, продиктованы нашими комплексами.

Помню, сразу после института я шла пробоваться в один известный театр и очень боялась. От страха и зажима я пришла туда в состоянии сумасшедшей атаки, напора. Это была защита, граничащая с агрессией. И так бывает очень часто.

Поэтому не надо все, что мы видим со стороны, принимать за чистую монету — у нас огромное количество комплексов.

— Поступок формирует характер. По-моему, ты как раз человек поступка, сильный и решительный.

— Наоборот, я трусиха! Нежелание смириться с ситуацией — оно ведь тоже от страха, от страха впустую потратить время и энергию, которые не бесконечны! Мне страшнее находиться в чужом пространстве, нежели уйти в никуда и дожидаться, когда пространство — мое — найдет меня.

— Артист — очень тщеславная профессия. Легко поверить в то, что ты — единственный, самый лучший, и жить с этим. Как ты защищаешься от тщеславия?

— Опыт ранней молодости пошел мне на пользу. Когда за роль в картине Валерия Тодоровского «Катафалк» на фестивале «Золотой дюк» мне вручили «Хрустальную корону», я просто летала и казалась себе небожителем. А на следующем фестивале мне не дали ничего. И это было колоссальным разочарованием. Зато я сделала определенные выводы, и все, что приходило потом, — награды, звания — принимала с радостью, но без суеты. Надеюсь, так будет всегда.

— Как тебе работало с Аленом Делоном?

— Это был сон, настоящая сказка. Он абсолютно простой и человечный. Ален

Делон прекрасно понимал, как мы все волновались при встрече с таким человеком, как он. Когда он пришёл на съёмочную площадку, подарил мне две розы, так я их как гербарий сохранила!

А вообще во Франции, конечно, фантастическое отношение к женщине. Там у меня был гримёр Жюль, который работал с очень многими известными актёрами. И вот был такой случай. Жюль трудится над моим гримом, и тут на съёмочную площадку приходит Ален Делон. Я взметнулась:

— Пора заканчивать!

Я не из тех актрис, кто будет докрашивать последнюю ресницу, когда её вся группа ждёт. А Жюль попросил переводчицу передать мне:

— Скажите Ирине, что во Франции неважно — Делон или не Делон: если женщине нужно два-три часа на грим, её все будут ждать.

— Трудностей перевода не возникало?

— Я продукт того времени, когда иностранные языки не были популярными. В моде была музыка, и я ею занималась. Все мы знаем, как в то время получали пятёрки по иностранному языку — прежде всего за мастерство актёра. А знаний, конечно, у нас очень мало. Поэтому с Аленом Делоном мы общались через переводчика, что не отменяло языка жестов, взглядов, которые порой говорят больше, чем переводчик. Так что можно было общаться и по-другому.

— Как тебе удалось не стать заложницей одной роли?

— Просто я готова брать за совершенно разные роли. Этому меня ещё великий Леонид Филатов научил. Однажды меня пригласили на очень маленькую роль. В этой картине снимался и Филатов. Он мне тогда сказал:

— Работай! Ну и что, что роль маленькая. На моей памяти столько прекрасных талантливых актёров так ничего и не добились, всю жизнь дожидаясь Гамлета.

На самом деле Гамлета или Офелию можно сыграть даже в самой маленькой роли. Я это понимаю, и с годами мне стало ещё интереснее брать за что-то новое, неожиданное. Именно так у меня случилось с «Ворошиловским стрелком» Станислава Говорухина. Он позвал меня на такую, казалось бы, отвратительную роль. Я понимала, что полстраны меня будет ненавидеть после неё. У меня был только один съёмочный день. Но я не могла отказаться от такого интересного персонажа, где можно за одну секунду рассказать о судьбе маленького человека.

И, вообще, я не боюсь играть негодяев. Напротив, такие роли я люблю и называю их «таблетками». Сыграешь — и как будто очистился, сразу хочется быть лучше.

— Для роли не побоишься изменить свой имидж?

— Я не боюсь быть на экране некрасивой. Например, я снялась в фильме «Террор любовью», где моей героине было 70 лет. Если есть интересный предмет, о котором можно рассказать, я готова на всё!



С Григорием Беленьким



С Аленом Делоном